

УДК 37.014.53

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА КАК СТАРТОВОЕ УСЛОВИЕ СТРАТЕГИИ УНИВЕРСИТЕТОВ ПО РАБОТЕ С ТАЛАНТАМИ

Кузнецова А.Г.¹

¹ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск, e-mail: 012164@pnu.edu.ru

Аннотация. В статье излагаются результаты первого этапа исследования организационных условий влияния университетов на повышение человеческого потенциала Дальнего Востока, а именно - изучения состояния качества человеческого потенциала детей и молодежи Дальневосточного федерального округа в аспекте одаренности и высоких достижений как основы для выстраивания стратегий вузов по работе с талантами. На основе сравнительного анализа данных об уровне образования, об образовательных достижениях обучающихся, качестве образования, о развитии демографических процессов на Дальнем Востоке и в других территориях России сделаны выводы о причинах сравнительно более низких характеристик человеческого развития региона в аспекте одаренности: низкая доступность для жителей региона возможностей демонстрации своих достижений в местах проведения значимых мероприятий, возможностей общения с высокопотенциальными сверстниками из центральных регионов; недостаточно эффективная региональная образовательная политика в части выявления, поддержки и сопровождения одаренных детей и молодежи; недостаточная квалификация их наставников по причине удаленности от культурных и научных центров, ограниченной возможности участия в обмене опытом и повышении квалификации у лидеров отрасли; особенности демографических процессов - неравноценная в количественном и качественном отношении замена убывающего населения с более высоким уровнем образования и квалификации на прибывающее население с более низким уровнем образования и квалификации.

Ключевые слова: качество человеческого потенциала, одаренные дети, образовательные достижения, поддержка высокопотенциальных детей

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE HUMAN POTENTIAL OF THE YOUTH OF THE FAR EAST AS A STARTING CONDITION FOR THE STRATEGY OF UNIVERSITIES TO WORK WITH TALENTS

Kuznetsova A.G.¹

¹FGBOU VO "Pacific State University", Khabarovsk, e-mail: 012164@pnu.edu.ru

Annotation. The article presents the results of the first stage of the study of the organizational conditions of the impact of universities on improving the human potential of the Far East, namely, the study of the quality of the human potential of children and youth of the Far Eastern Federal District in the aspect of giftedness and high achievements as the basis for building strategies of universities to work with talents. Based on a comparative analysis of data on the level of education, educational achievements of students, the quality of education, the development of demographic processes in the Far East and other territories of Russia, conclusions are drawn about the reasons for the relatively lower characteristics of the human development of the region in the aspect of giftedness: low availability for residents of the region of opportunities to demonstrate their achievements in places of significant events, opportunities communication with high-potential peers from the central regions; insufficiently effective regional educational policy in terms of identifying, supporting and accompanying gifted children and youth; insufficient qualifications of their mentors due to remoteness from cultural and scientific centers, limited opportunities to participate in the exchange of experience and professional development among industry leaders; features of demographic processes - unequal in quantitative and qualitative terms replacement of the declining population with a higher level education and qualifications for the arriving population with a lower level of education and qualifications.

Keywords: quality of human potential, gifted children, educational achievements, support for high-potential children.

Введение. В последние годы органами власти России уделяется особое внимание поддержке опережающего развития Дальнего Востока, как геостратегической территории, играющей важнейшую роль в обеспечении «устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации» [12]. Возможность опережающего развития региона напрямую связана с качеством его человеческого потенциала.

Однако основной проблемой остается миграция населения: четыре из одиннадцати регионов Дальнего Востока входят в десятку лидеров с наибольшим миграционным оттоком, с 1991 года численность дальневосточников сократилась в 1,3 раза [7].

Въездная миграция не обеспечивает равноценного замещения уезжающей молодежи, получившей образование, иностранными мигрантами с более низким уровнем образования и квалификации, уровнем знания русского языка, истории и культуры страны [2, с. 46]. Безусловно, мероприятия нового плана по реализации Концепции демографической политики до 2025 года и Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. в определенной степени повлияют на демографическую ситуацию, однако, как напоминает Е.Л. Мотрич, эксперт ДВО РАН, «необходимо учитывать длительность отклика демографических трендов на любые институциональные и экономические новации» [25, с. 50].

Поэтому необходимо одновременно сосредоточить усилия на повышении качества наличного человеческого потенциала, прежде всего детей и молодежи. Тем более, что доля населения моложе трудоспособного возраста в ДФО достаточно высокая, выше, чем в среднем по России – 20,8% [22, с. 30], что позволяет утверждать, что именно система образования вместе с партнерами может сыграть ведущую роль не только в выявлении и развитии, но и в закреплении в регионе высокопотенциальной молодежи, а также в повышении потенциала прибывающего и закрепленного в регионе населения.

Приоритетом современной государственной политики России является развитие человеческого потенциала как цели «Стратегии национальной безопасности РФ» [16], «возможности для самореализации и развития талантов» как одна национальных целей развития [17].

В целях выработки предложений по мерам, необходимым для формирования, сохранения и развития высококачественного человеческого капитала, способного обеспечить высокий темп развития Дальнего Востока, следует попытаться оценить наличный уровень качества человеческого потенциала (в аспекте одаренности и высоких достижений) и его динамику, существующие в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) практики привлечения, выявления, развития и закрепления высокопотенциальных людей.

Научные результаты получены при финансовой поддержке Минобрнауки РФ. Номер государственной регистрации НИР 122031600240-7 "Оценка эффективности системы высшего образования Дальнего Востока и разработка комплекса мер по поддержке образовательных организаций высшего образования, расположенных в ДФО, в интересах развития региона".

Цель исследования: изучение состояния качества человеческого потенциала ДФО в аспекте одаренности и высоких достижений для оценки стартовых условий деятельности университетов округа по работе с талантами. Возможно ли рассматривать высокие достижения как показатель качества человеческого потенциала, возможно ли сравнивать по этому показателю качество человеческого потенциала регионов? Насколько существенны различия между регионами по качеству человеческого потенциала в аспекте высоких достижений и каковы причины этих различий? Должно ли влиять состояние человеческого потенциала региона на формирование университетами стратегий по решению задачи его сохранения и развития?

Материал и методы исследования.

В целях нашего исследования оценка качества человеческого потенциала ДФО проводилась только для возрастной категории 7-35 лет и только в аспекте одаренности и высоких достижений. В данной работе проводится сравнительный количественный и качественный анализ данных, полученных из открытых источников, об уровне образования, об образовательных достижениях обучающихся, о качестве образования, о динамике демографических процессов в дальневосточном регионе и других территориях страны.

Результаты исследования и их обсуждение.

Понятие «человеческий потенциал» обсуждается достаточно широко в философской, экономической, социологической, педагогической литературе. Подробные обзоры подходов сделаны, например, О.И. Ивановым [6], А.А. Федотовым [19; 20], которые, фактически представляют два подхода к рассмотрению этого феномена. Так, А.А. Федоров рассматривает человеческий потенциал как «совокупность характеристик населения, выступающих в качестве его внутренних возможностей для реализации и всестороннего развития человека в соответствии с его стремлениями и потребностями»: естественный прирост населения, образование, посещение музеев, театров, продолжительность жизни, алкоголизм и наркомания, преступность [20, 29]. Очевидно, такое понимание человеческого потенциала более релевантно для социально-экономических исследований, и такая система показателей отражает, по мнению О.И. Иванова, скорее, условия его развития [6, 221].

В контексте задач педагогического исследования нам представляется более эвристичной концепция О.И. Иванова, базирующаяся на деятельностном подходе, определяющая человеческий потенциал «как сформированные во взаимодействии с социальной средой

совокупности систем универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовностей различных социальных акторов выполнять общественно–необходимые деятельности, основные социальные роли, функции, а также полученные актерами на основе использования этих систем разнообразные свойства, приобретения, заслуги, звания и т. п., которые в совокупности обеспечивают их общую дееспособность» [6, 39]. При этом, по мнению автора, ядром человеческого потенциала являются способности, потребности составляют его основу, а готовности выполняют роль механизма, приводящего в действие потребности и способности [6, 17].

Такая концепция позволила О.И. Иванову предложить новый подход к системе показателей человеческого потенциала, основанный на понимании его природы и предназначения: показатели продуктивности и результативности участия людей в общественно необходимых деятельности; показатели развития потребностей, способностей и готовностей людей к выполнению социально значимых видов деятельности, социальных функций и ролей, а также показатели вовлеченности и качества выполнения деятельности, функций и ролей и т.д. [6, 222]. Не обсуждая здесь методику мониторинга названных показателей, отметим значимый для нашего исследования подход к пониманию и оценке человеческого потенциала не от внешних условий его формирования, а от внутренних его характеристик и результатов реализации.

Зарубежные исследователи, как правило, редко используют термин «человеческий потенциал» для характеристики качеств человеческих общностей (населения территории или коллектива организации) в социально-экономическом контексте, предпочитая термин «человеческий ресурс» как результат капитализации человеческого потенциала [23; 26]. В этом контексте человеческий потенциал трактуется как навыки, способности, характеристики мышления и черты характера человека.

Критикуя этот подход, Дэвид Дей для обоснования процессной модели развития талантов разработал новую концепцию человеческого потенциала как совокупности качеств, «которые могут быть реализованы или развиты через опыт, приводящий к некоторому объективно определяемому успеху и достижениям» [24].

Опираясь на концепции О.И. Иванова и Д. Дейя, мы можем, во-первых, сравнить человеческий потенциал регионов, используя данные о результатах его развития и реализации, то есть об успехах и достижениях. Во-вторых, понимание человеческого потенциала как результата «динамического взаимодействия эндогенных и экзогенных сил, раскрывающих силу воспитания и природы» [11], позволяет на основе данных о достижениях жителей региона делать выводы и об условиях развития человеческого потенциала в регионе.

Оценка человеческого потенциала страны или региона чаще всего проводится с использованием Индекса человеческого развития (ИЧР), который определяется как среднеарифметическое от суммы индексов долголетия, образования и дохода [4]. В соответствии с последними данными по оценке ИЧР регионов РФ (2016 г.), дальневосточные регионы, кроме Еврейской автономной области, имели высокие, по международной методологии, показатели человеческого развития. Вместе с тем позиции регионов ДФО в рейтинге ИЧР субъектов РФ свидетельствуют в целом о более низком уровне человеческого потенциала округа по сравнению с другими округами - 8 из 11-ти регионов находятся во второй половине рейтинга [4, 161-162].

Однако для целей нашего исследования анализ положения регионов в рейтинге по индексу человеческого развития недостаточно информативен, так как интересующий нас аспект качества человеческого потенциала в данной методике отражается лишь частично и зашумляется социальными и экономическими характеристиками.

Специально анализу человеческого потенциала восточных регионов России было посвящено исследование Е. В. Рюминой [15], в котором для сравнительного анализа были выбраны 7 показателей: естественного прироста, продолжительности жизни, уровня образования, доли больных алкоголизмом и наркоманией, среднедушевых доходов, уровней бедности и безработицы. Очевидно, что в этой методике еще больше социальных и экономических показателей в оценке человеческого потенциала, однако в материалах исследования можно обнаружить отдельную оценку по показателю «Уровень образования», определяемому как доля занятых, имеющих высшее и среднее профессиональное образование.

Сравнительный анализ уровня образования, рассчитанного по простой формуле, также подтверждает отставание населения Дальнего Востока от других регионов: 75,1% в среднем по ДФО против 79,2% среднего по России [15, 131].

Все вышеприведенные инструменты позволяют в той или иной мере оценить усредненные характеристики человеческого потенциала, но не позволяют выявить меру «талантливости» населения, долю высокопотенциальных, одаренных людей, на которых в большей степени можно делать ставку при реализации прорывных стратегий, при формировании интеллектуально-профессиональной элиты регионов.

Поэтому мы обратились к ряду источников, анализ данных которых позволит исследовать качество человеческого потенциала регионов в значимом для нашего исследования аспекте.

В первую очередь чаще всего обращаются к результатам Всероссийской олимпиады школьников. В целях нашего исследования мы воспользовались расчетами экспертов портала Олимпиада.ru, которые ежегодно формируют неофициальный рейтинг регионов [14]. Этот рейтинг позволяет не только сопоставить количество победителей и призеров олимпиады, но

и делать выводы об эффективности работы региона по развитию талантов школьников. Рейтинг составляется по количеству дипломов победителей и призеров олимпиады на 100 тыс. человек, что позволяет снизить влияние фактора размера региона на его позицию в рейтинге. Анализ данных рейтинга показывает, что школьники регионов Дальнего Востока, в целом, реже, чем школьники других Федеральных округов, показывают высокие результаты во Всероссийской олимпиаде школьников (рис. 1).

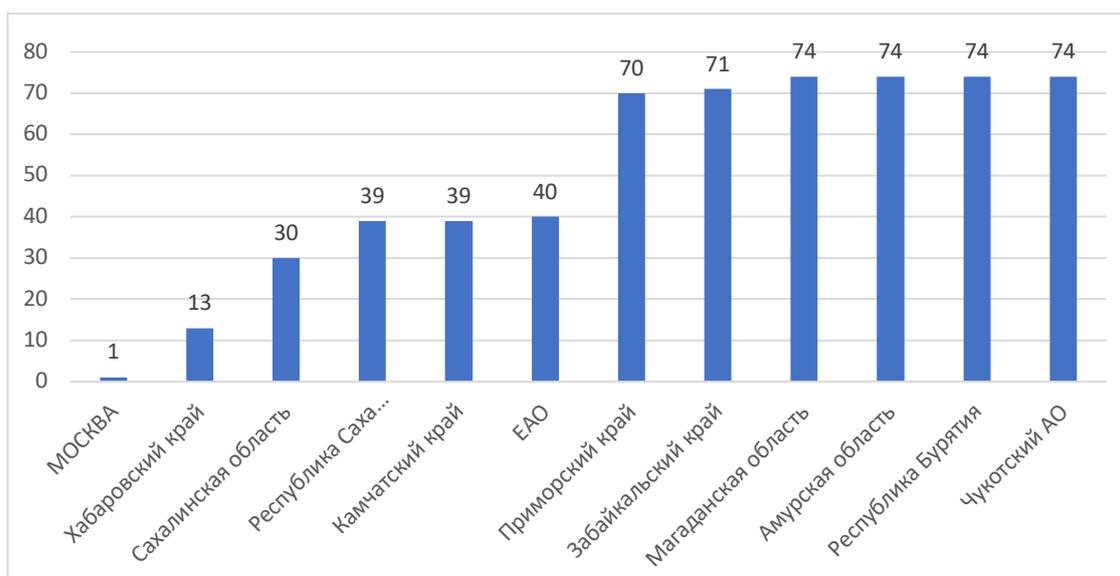

Рис. 1. Позиции регионов ДФО в неофициальном рейтинге по итогам Всероссийской олимпиады школьников (2021 г.)

Четыре из 11-ти регионов Дальневосточного Федерального округа вообще не подготовили в 2021 году победителей и призеров олимпиады, и только 5 регионов расположились в первой половине рейтинга (рис. 1.).

Данные о более широком круге талантливых детей и молодежи из регионов Российской Федерации, демонстрирующие высокие результаты в различных конкурсных мероприятиях, отражены в Государственном информационном ресурсе о лицах, проявивших выдающиеся способности [9]. Поэтому анализ данных этого ресурса позволит более точно оценить количество одаренных детей и молодежи в регионе.

Мы использовали данные отчета «Численность детей и молодежи в возрасте от 7 до 35 лет включительно, ставших победителями или призерами олимпиад и иных конкурсных мероприятий, включенных в перечни, утвержденные Министерством просвещения Российской Федерации, (...) в субъекте Российской Федерации, человек» [9] и по аналогии с вышеописанной методикой экспертов портала Олимпиада.ru рассчитали количество талантливых молодых людей на 100 тыс. населения (рис. 2).

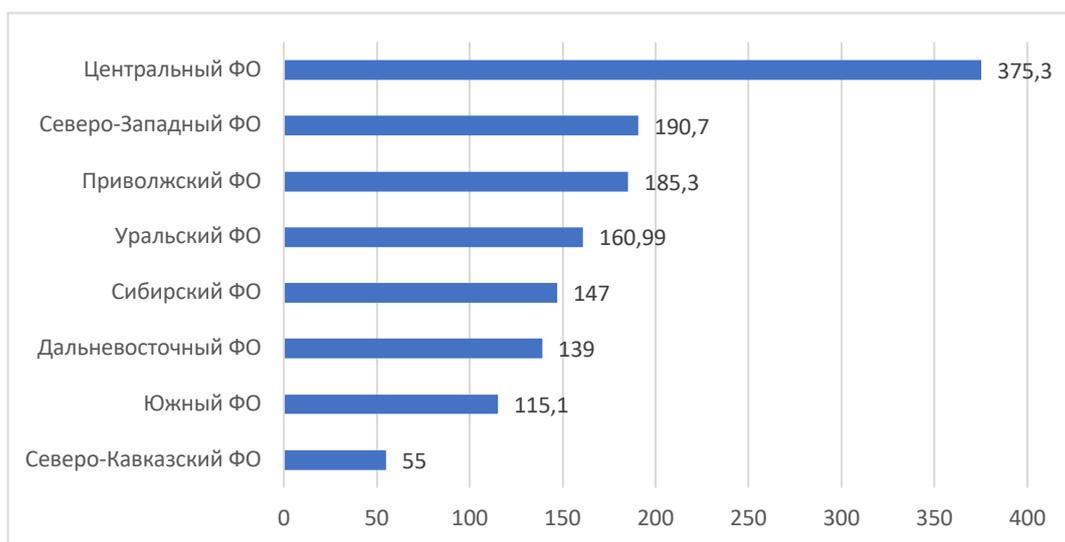

Рис. 2. Численность талантливых молодых людей (7-35 лет) на 100 тыс. населения по Федеральным округам

Источник: расчеты выполнены автором на основании источников [9; 10]

По количеству молодых людей, демонстрирующих высокие достижения, в расчете на 100 тыс. человек, Дальневосточный федеральный округ занимает 6 место из 8-ми федеральных округов.

Анализ показывает, что в Дальневосточном федеральном округе выявлено меньше всего, за исключением Северо-Кавказского федерального округа, талантливой молодежи и в абсолютных числах, и в пересчете на 100 тыс. человек. Можно предположить, что на показатель численности молодых людей, демонстрирующих высокие достижения, может существенным образом влиять не только удаленность регионов ДФО от научных и культурных центров, но и удаленность от мест проведения мероприятий, достижения в которых учитываются при формировании государственного информационного ресурса «Таланты России».

То есть объективно на Дальнем Востоке недостаточно высокопотенциальных людей, способных эффективно действовать и решать задачи стратегического развития региона и страны.

Однако более доказательными для нашего исследования могли бы быть данные интегрального показателя «Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи» за отчетный период (прошедший год)» в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [18].

Этот показатель появился в методике оценки руководителей регионов только в 2021 году, и пока в открытом доступе данных по нему нет. Там не менее для нашего исследования интересна и собственно методика расчета показателя, поскольку она позволяет оценить эффективность мер по выявлению, поддержке и развитию способностей детей и молодежи, предпринимаемых органами исполнительной власти и руководителем региона.

Для определения значения показателя предложено использование следующих критериев:

- доля детей в возрасте от 5 до 18 лет (17 лет включительно), охваченных услугами в сфере дополнительного образования (процентов);
- доля детей и молодежи в возрасте от 7 до 30 лет, у которых выявлены выдающиеся способности и таланты (процентов);
- доля детей и молодежи в возрасте от 7 до 30 лет, проявивших выдающиеся способности и получивших государственную поддержку в различных формах (процентов) [18].

Считаем, что такой выбор критериев должен серьезным образом стимулировать органы власти регионов к развитию систем выявления и поддержки одаренных школьников и студентов.

Мы использовали для целей нашего исследования и для оценки эффективности деятельности регионов по поддержке одаренных людей отдельные критерии интегрального показателя «Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи», опираясь для расчетов на данные Государственного информационного ресурса «Таланты России» (рис.3).

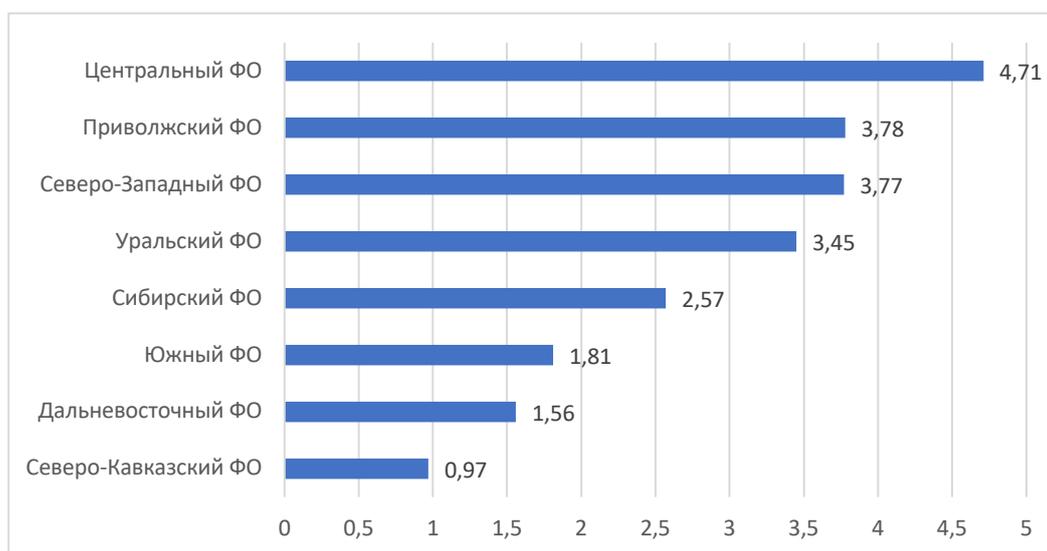

Рис. 3. Численность детей и молодежи (7-35 лет), получивших премии и гранты Президента, на 100 тыс. человек населения. Расчеты выполнены автором, источник [9]

По количеству молодых людей, получивших государственную поддержку в виде премий и грантов Президента, в расчете на 100 тыс. человек, ДФО занимает 7 место из 8-ми федеральных округов, что подтверждает вывод о низкой доступности для жителей региона

возможностей демонстрации своих достижений в местах проведения значимых мероприятий, общения с высокопотенциальными сверстниками из центральных регионов. Кроме того, это косвенным образом может свидетельствовать и о недостаточной квалификации их наставников по той же причине удаленности от культурных и научных центров, ограниченной возможности участия в обмене опытом и повышении квалификации у лидеров.

Возможно, расчеты необходимо будет перепроверить после публикации окончательных результатов последней переписи населения РФ, поскольку, по предварительным данным, численность населения регионов Дальнего Востока сократилась при существенном увеличении числе жителей Центрального и Северо-Западного федеральных округов [5]. Предварительная информация об итогах переписи позволяет надеяться, что отставание ДФО по качеству человеческого потенциала может оказаться не таким существенным.

Тем не менее, в настоящий момент анализ состояния человеческого потенциала Дальнего Востока позволяет сделать следующие выводы: уровень образования и доля высокопотенциального населения в ДФО ниже, чем в большинстве других территорий страны, и продолжает снижаться в связи с особенностями демографических процессов.

В контексте нашего исследования нас интересует динамика населения школьного возраста. Мы предположили, что характеристики качества образования и качества управления качеством образования в регионах также становятся фактором, влияющим на миграционные настроения семей с детьми школьного возраста.

В рейтинге регионов по качеству школьного образования, сформированном Рособнадзором по показателям «Результаты обучения школьников», «Практикоориентированность школьного образования» и «Качество управления системой школьного образования», регионы Дальневосточного федерального округа находятся во второй половине списка (за исключением Хабаровского края), набрав от 19,4 до 58-ми баллов из 100 возможных (рис. 4).

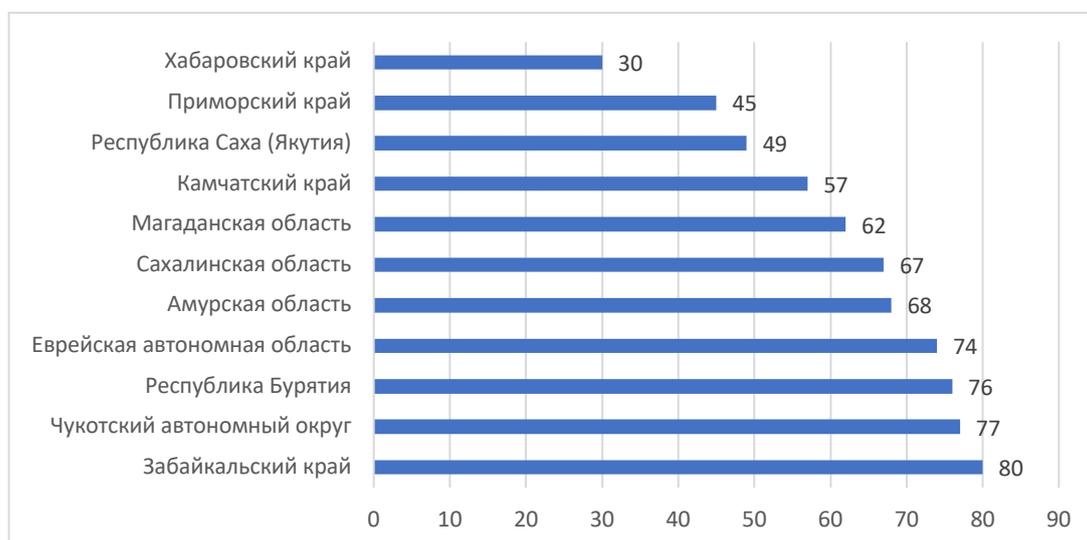

Рис. 4. Места регионов ДФО в сводном рейтинге Рособрнадзора РФ по качеству школьного образования. Источник [11].

В рамках проекта «500+», курируемого Рособрнадзором и Федеральным институтом оценки качества образования, был сделан комплексный анализ контекстных данных рискованных школ. Результаты анализа позволили произвести кластеризацию регионов по «образовательному потенциалу субъекта РФ» [8]. При этом ни один дальневосточный регион не попал в кластер субъектов РФ с высоким потенциалом, в кластере регионов со средним потенциалом оказались Хабаровский и Камчатский края, Амурская и Магаданская области. Остальные дальневосточные территории были отнесены к кластеру регионов с низким образовательным потенциалом.

Качество образования может быть одной из причин миграционных настроений. Так, система общего образования Приморского края занимает низкие позиции во всех рейтингах, что коррелирует с динамикой численности: после 7-го класса идет резкая убыль населения в возрасте 14–15 лет, что соответствует 8–9 классу общеобразовательной школы. Вместе с детьми из региона уезжают родители трудоспособного возраста (35–39 лет) (таблица 1).

Таблица 1. Численность населения Приморского края по возрасту (2019–2021 гг.)
Источник [22].

<i>Возраст/год</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>
8–13 (2–7 класс)	118734	122323	127335
14–15 (8–9 класс)	38222	38 041	37337
16–17 (10–11 класс)	35844	37479	37915
20–24	101886	97061	98893
25–29	138366	128602	116551
30–34	160134	160286	158742
35–39	153462	154792	153369
40–44	145536	145422	146034
45–49	135792	138579	138100

Вероятнее всего, отъезд родителей с детьми среднего школьного возраста может быть обусловлен, в том числе, и качеством школьного образования, недостаток которого создает высокие риски для продолжения образования в высокорейтинговых вузах.

В то же время анализ миграционных характеристик в Хабаровском крае позволяет предположить, что относительно высокое качество школьного образования в этом регионе (лидерство по большинству показателей качества среди регионов ДФО) позволяет выпускникам поступать в вузы любых регионов и может служить дополнительной причиной того, что хабаровчане не стремятся покинуть территорию до окончания обучения детей в школе (таблица 2).

Таблица 2. Численность населения Хабаровского края по возрасту (2016-2021 гг.)

Источники [3; 22].

<i>Возраст/год</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2019</i>
10-14	64063	65559	67323	69084	70983	72604
15-19	63923	63291	64028	65038	67261	68540
20-24	95614	86568	78533	74123	69849	66056
25-29	123537	120945	113997	105555	96746	86551
30-34	114716	117490	120038	121023	121495	120650
35-39	105539	105693	106861	107799	109312	110198
40-44	97195	98168	98345	98974	99544	99983
45-49	82349	84513	87526	89350	91029	91261

А устойчивое снижение численности населения возраста студенческой молодежи и выпускников вузов связано с предпочтительным выбором выпускниками школ Хабаровского края продолжения обучения и дальнейшего трудоустройства в центральных регионах страны. При этом, в отличие от ситуации в Приморье, когда вместе со школьниками уезжают их родители, уезжающие из Хабаровского края в более старшем возрасте выпускники школ, колледжей и вузов чаще едут самостоятельно.

Выводы.

В целом хорошее образование, как школьное, так и высшее, рассматривается дальневосточниками как ресурс, обеспечивающий возможность отъезда в места с более благоприятными условиями: по данным социологов ДВФУ, люди уезжают «для обеспечения будущего детей» (37,6%), «для улучшения благосостояния» (54,7%), тогда как «для повышения образовательного уровня» только 13,2% [1].

Анализ миграционных процессов не оставляет надежды на возможность быстрого существенного улучшения качественных характеристик населения Дальнего Востока по ряду причин:

- не удастся остановить отток населения с Дальнего Востока (с 1991 по 2018 год население Дальнего Востока уменьшилось на 23, 8%) [25, с. 46];
- анализ основных демографических показателей подтверждает, что ожидать увеличения численности населения Дальнего Востока за счёт естественного воспроизводства не следует [15, с.47];
- миграция не может заместить естественную убыль населения [25, с. 49];
- ускорение старения жителей ДФО: «Существенный миграционный отток, низкая рождаемость и рост продолжительности жизни привели за достаточно короткий промежуток времени к увеличению абсолютной и относительной доли лиц пожилого возраста на Дальнем Востоке» [21];

– одновременно со старением населения происходит уменьшение его трудоспособной доли [2, с.45];

– неравноценное замещение уезжающей молодежи, получившей образование, иностранными мигрантами с более низким уровнем образования и квалификации, уровнем знания русского языка, истории и культуры страны [2, с. 46].

Безусловно, мероприятия нового плана по реализации Концепции демографической политики до 2025 года и Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. в определенной степени повлияют на демографическую ситуацию, однако, как напоминает Е.Л. Мотрич, эксперт ДВО РАН, «необходимо учитывать длительность отклика демографических трендов на любые институциональные и экономические новации» [25, с. 50].

Поэтому необходимо одновременно сосредоточить усилия на повышении качества наличного человеческого потенциала, прежде всего детей и молодежи. Тем более, что доля населения моложе трудоспособного возраста в ДФО достаточно высокая, выше, чем в среднем по России – 20,8% [22, с. 30].

Таким образом, университеты Дальнего Востока в целях удержания и развития талантов при формировании политики приемных кампаний, образовательной, научно-инновационной и молодежной политик в стратегиях развития вуза вынуждены исходить из совокупности неблагоприятных обстоятельств: более низкое качество школьного образования, более низкий уровень образования населения, меньшее количество и доля одаренных детей и молодежи, высокий уровень миграционных настроений молодежи, которая рассматривает высокое качество школьного образования как ресурс для получения лучших позиций после переезда в новый регион. Обоснование основных направлений развития деятельности вузов Дальнего Востока по привлечению, развитию и закреплению в регионе высокопотенциальных детей и молодежи является задачей следующего этапа нашего исследования.

Список литературы.

1. Винокурова А.В., Ардальянова А.Ю., Шаривхан Ж. Уехать «куда» или «откуда»: условия жизни и миграционные стратегии жителей дальневосточного российско-китайского приграничья. //Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. №4. С.7-15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uehat-kuda-ili-otkuda-usloviya-zhizni-i-migratsionnye-strategii-zhiteley-dalnevostochnogo-rossijsko-kitayskogo-prigranichya> (дата обращения 20.04.2022)
2. Волкова Н. В. Динамика современных миграционных процессов в Хабаровском крае //Н.В. Волкова //Современные научные исследования и разработки. 2018. №4. С.43-47. С.45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36324324> (дата обращения 20.04.2022)
3. Динамика численности населения Хабаровского края по возрастным группам // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области, и Чукотскому автономному округу URL:

- http://habstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/hab_stat/population/ (дата обращения 20.04.2022)
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. 172 с. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/19663.pdf> (Дата обращения 20.04.2022)
 5. И сколько нас? Росстат озвучил первые итоги Всероссийской переписи населения // Информационная платформа «КрымPress» URL: <https://crimeapress.info/i-skolko-nas-rosstat-ozvuchil-pervye-itogi-vserossiyskoy-perepisi-naseleniya/> (дата обращения 20.04.2022)
 6. Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). СПб.: Скифия-принт, 2013.
 7. Кузнецова Е. Росстат назвал регионы с наибольшим оттоком населения // РБК 25.08.2021 <https://www.rbc.ru/politics/25/08/2021/611f9d769a7947f0341ce0ec>
 8. Отбор ШНОР на основе комплексного анализа данных о качестве // Отчет по комплексному анализу данных о ШНОР URL: <https://clck.ru/arzWc> (дата обращения 20.04.2022)
 9. Отчеты. // Государственный информационный ресурс о лицах, проявивших выдающиеся способности. URL: <https://xn--80aayamnhpkadelj.xn--plai/pages/reports> (дата обращения 20.04.2022)
 10. Оценка численности постоянного населения на 01.01.2021 года и в среднем за 2020 год // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/wJkrbrPg/Popul2021_Site.xls (дата обращения 20.04.2022)
 11. Показатели субъектов Российской Федерации // Федеральная информационная система «Оценка качества образования» URL: https://maps-oklo.fioco.ru/?roistat_visit=5666521 (дата обращения 20.04.2022)
 12. Постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ №46-СФ от 12.02.2020 «О приоритетных направлениях социально-экономического развития Дальнего Востока» // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации <http://council.gov.ru/activity/documents/113573/>
 13. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года». 128 с. – С.5. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363186/ (дата обращения).
 14. Рейтинг регионов по итогам Всероссийской олимпиады школьников 2021 года // Олимпиада.ru URL: <https://clck.ru/ajfhu> (дата обращения 20.04.2022)
 15. Рюмина Е.В. Анализ восточных регионов России по критериям качества человеческого потенциала // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 7. С. 129-135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vostochnyh-regionov-rossii-po-kriteriyam-kachestva-chelovecheskogo-potentsiala/viewer> (Дата обращения 20.04.2022)
 16. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Дата обращения 20.04.2022)
 17. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (Дата обращения 20.04.2022)
 18. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» URL: <http://kremlin.ru/acts/news/64970> (дата обращения 20.04.2022)

19. Федотов А. А. Взаимосвязь между человеческим потенциалом и качеством жизни: результаты корреляционного анализа // Народонаселение.— 2020.— Т. 23.— № 3.— С. 27-35. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.3 С.28
20. Федотов А. А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть первая) // Народонаселение.— 2021.—Т. 24.— №2.—С. 53-65 DOI: 10.19181/ population.2021.24.2.5.; Федотов А. А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть вторая) // Народонаселение . — 2 0 2 1 . — Т. 2 4 . — № 3 . — С . 4 2 - 5 0 . D O I : 1 0 . 1 9 1 8 1 / population.2021.24.3.4.
21. Храмова М. Деформация возрастной структуры населения Дальнего Востока //Министерство экономического развития Хабаровского края. URL: <https://minec.khabkrai.ru/events/Novosti/3427> (дата обращения 20.04.2022)
22. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту //Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения 20.04.2022)
23. Bucher, S. (2017). Quality of Human Resources in Europe Measured by Selected Indicators of Human Potential. *Khazar Journal of Humanities and Social Sciences*, 20(1), 60–76. <https://doi.org/10.5782/2223-2621.2017.20.1.60>
24. Dai, D. Y. (2020). Rethinking Human Potential From a Talent Development Perspective*. *Journal for the Education of the Gifted*, 43(1), 19–37. <https://doi.org/10.1177/0162353219897850>
25. Motrich E.L. The Far East of Russia: The Current Demographic Situation. *Regionalistica [Regionalistics]*. 2019. Vol. 6. No. 4. Pp. 45–52. (In Russian). DOI: [10.14530/reg.2019.4.45](https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.45). (In Russian). С.46 (дата обращения 20.04.2022)
26. Podra, O., Kurii, L., Alkema, V., Levkiv, H., & Dorosh, O. (2020). Theoretical aspects of human capital formation through human potential migration redistribution and investment process. *Business: Theory and Practice*, 21(1), 71–82. <https://doi.org/10.3846/btp.2020.11197>